

— Когда ты садился, — Чэн Лан, присев на корточки, продолжал вставлять петарды в установку. Его руки уже были покрыты пылью, но лицо оставалось спокойным, что совершенно не соответствовало его действиям. — Я сам её сварил. Не так хорошо, как дедушка, но сойдёт.

Закончив, он поставил установку в центр и сказал:

— Отойди подальше, сейчас будет круто.

— ... — Цзян Дун почувствовал, что ситуация становится абсурдной.

Петарды, как и полагается, были двойными, с двумя взрывами — бах-бах.

На установке было аккуратно размещено два ряда, всего шесть штук, а значит, двенадцать взрывов.

Цзян Дун, отходя назад, мысленно считал.

Его взгляд не отрывался от Чэн Лана, стоявшего у установки. Он следил за каждым его движением, словно пытался проникнуть в его суть.

Чэн Лан достал из кармана зажигалку. К счастью, у Цзян Дуна было хорошее зрение, и он смог разглядеть отражающийся на корпусе логотип — Zippo.

Он зажёл огонь. В центре пламени был синий, а по краям — тёплый жёлтый. Огонь был нестабильным, колебался из стороны в сторону. Судя по тому, как ловко он открыл зажигалку, он вряд ли обожжётся. Курит ли он? Вряд ли, но движения слишком уж уверенные.

Чэн Лан отклонился назад, вытянув руку, и поднёс зажигалку к установке. Ближайшая петарда была перевёрнута, фитиль длиной около двух сантиметров, коричневый...

Соприкосновение!

«Шшшш...»

Цзян Дун наблюдал, как короткий фитиль догорал, и меньше чем за две секунды маленькая установка была поглощена ослепительной вспышкой.

Сердце Цзян Дуна сжалось, и он чуть не закричал:

— Чэн Лан!!

Как будто мир был захвачен взрывом, всё в одно мгновение превратилось в прах.

Бах, бах...

Бах, бах, бах...

Первые два взрыва были от петард, остальные три Цзян Дун не понял, но сейчас было не до размышлений. Он бросился к установке.

Бах, бах, бах...

Остальные петарды взрывались одна за другой, освещая смотровую площадку. Звук в небе напоминал гром.

«Я не вижу, где Чэн Лан!!»

«Успел ли он отойти после того, как поджёг петарды?!»

«Чёрт, где Чэн Лан?!»

— Цзян Дун! Ты что делаешь?! Жизни не дорого?!

Чьё-то крепкое сжатие остановило его за запястье.

Затем боль в затылке, звон в ушах. Неизвестно, от взрыва или от удара, но звуки стали нечёткими:

— Ты куда бежишь?! Хочешь, чтобы тебя опознали по трупу?!

Цзян Дун напряжённо хмурился, пытаясь понять, откуда исходит голос, но сердце бешено колотилось, мешая сосредоточиться. Он чувствовал себя как муравей на раскалённой сковороде, беспорядочно размахивая руками.

Внезапно его лицо коснулись тёплые руки, пахнувшие порохом, и повернули его вправо.

Перед глазами мелькали тёмные пятна, и он долго не мог разглядеть выражение лица человека.

— Цзян Дун? — Его голос звучал издали, словно из сна, но уже без прежней злости, с лёгкой ноткой беспокойства. — Ты в порядке?

Цзян Дун очнулся.

Он не смог сдержаться и шлёпнул по рукам на своих щеках, затем схватил их. Зрение постепенно восстанавливалось, и он наконец смог вымолвить:

— ...Чэн Лан?

Чэн Лан слегка нахмурился:

— Да, это я. Ты в порядке? Тебе плохо?

— ...Нет, всё в порядке. А ты? — Зрение постепенно прояснялось.

— ...Я в порядке, — Чэн Лан сжал губы. Руки Цзян Дуна, крепко сжимающие его, были холодными, и он чувствовал, как они дрожат. На лице Цзян Дуна читалось страдание, а в глазах — паника.

Если бы он не успел вовремя оттащить его, лицо Цзян Дуна было бы изуродовано, и, возможно, не только лицо.

Внезапно в груди Чэн Лана стало тяжело, а в горле появилась горечь. Он не понимал, что творится в голове у Цзян Дуна, но, наклонившись, внимательно осмотрел его лицо, так и не найдя ответа, и просто спросил:

— Ты в порядке...

В ответ он получил неожиданный объятия.

Цзян Дун прижался к его груди, и слеза, промелькнувшая в уголке глаза, быстро впиталась в куртку Чэн Лана, не оставив следа.

Его руки обхватили талию Чэн Лана, постепенно сжимаясь.

В нос ударил лёгкий аромат мужских духов. Цзян Дун не видел, чтобы он пользовался духами в последние дни, откуда же этот запах? Помнится, когда он впервые сел в Кайен, он почувствовал этот запах и подумал, что Чэн Лан — маменькин сынок.

«...Маменькин сынок так сынок. Главное, что всё в порядке.»

Цзян Дун немного пришёл в себя, и на его лице появилось смущение.

На тёмной, безлюдной смотровой площадке два взрослых мужчины нелепо обнимались, и один из них плакал.

«Что за чертовщина.»

«Что теперь делать? Оттолкнуть его, встать и сказать, что всё в порядке, я просто пошутил? Или поднять голову и сохранить каменное лицо, не выдавая ни единой эмоции?»

«Или засмеяться, чтобы оба рассмеялись, а потом вместе забыли этот неловкий момент?»

«Нельзя же всё время обниматься?»

«Талия Чэн Лана такая тонкая, даже тоньше моей. Его пуховик висит на нём, как на вешалке, разве туда не задувает ветер?»

«Откуда вообще ветер? Его волосы щекочат мне лоб, это так раздражает. Если я сейчас уберу их рукой, это будет странно? Или просто поверну голову?»

Пока Цзян Дун мысленно бормотал, он почувствовал лёгкий удар по заднице. Ему показалось, что место, куда Чэн Лан его шлёпнул, слегка онемело и стало горячим.

— Сучонок, если бы я не успел тебя оттащить, ты бы уже лежал на земле, понимаешь?

— ...

— Эх... Встань, дай посмотреть, не поранился ли ты? Не попал ли под взрыв?

Цзян Дун, недолго думая, отпустил его и выпрямился, опустив голову и глядя на кирпичи под ногами.

Чэн Лан с холодным выражением смотрел на него, ожидая, когда он протянет руку.

Кончики ушей Цзян Дуна покраснели, вероятно, от испуга.

«Я тоже испугался, сердце до сих пор колотится.»

Он вздохнул и сказал:

— Дай руку... Хорошая, белая и нежная. А ноги? Не ушиб? Подними голову, дай посмотреть на лицо.

Цзян Дун смутился и поднял голову, но глаза упорно смотрели в сторону, избегая встречи с его взглядом. С точки зрения Чэн Лана это выглядело так, будто он смотрит вверх.

Он едва сдержал смех и с серьёзным видом сказал:

— Глаза взорвались?

— ...Эх, — Цзян Дун сморщил нос и наконец рассмеялся.

Вернувшись домой и открыв ворота, они сразу увидели дедушку, который, вместо того чтобы смотреть телевизор или играть с птицей, спешно одевался и выходил из дома. На его лице, которое до этого много дней было улыбочивым, теперь читалась тревога.

Цзян Дун сразу заметил человека рядом с ним. За несколько секунд он успел осмотреть его с головы до ног.

Это был полный мужчина средних лет в очках. Цзян Дун видел его несколько раз, когда гулял с Чэн Ланом. Это был сельский староста.

«В канун Нового года пришёл поздравить?»

Его взгляд остановился на напряжённом лице дедушки. Чэн Лан уже подошёл к ним и спросил:

— Что случилось? Вы куда-то спешите?

— А, ничего серьёзного, просто местный старик, — увидев Чэн Лана, дедушка немного расслабился. — Я схожу посмотрю, а ты иди к бабушке, я скоро вернусь.

Чэн Лан кивнул и, наконец, обратил внимание на сельского старосту, стоявшего в стороне. Затем снова повернулся к дедушке:

— Может, не ходите, я схожу. Вы оставайтесь дома, я потом расскажу.

— Давай, — вмешался староста, обращаясь к дедушке. — Это ваш внук? Пусть он ходит, вы оставайтесь праздновать. Молодой парень, сил у него больше, чем у вас, старика.

<http://bllate.org/book/15499/1374904>